

Книги Константина Калбазова
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

РЫЦАРЬ. ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ
РЫЦАРЬ. СТЕПЬ
РЫЦАРЬ. КРОУСМАРШ
РЫЦАРЬ. ЕРЕТИК

РУБИКОН
РУБИКОН. ДВАЖДЫ В ОДНУ РЕКУ

ФРОНТИР. ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ
ФРОНТИР. ПЕРО И ВИНТОВКА
ФРОНТИР. ДОРОГА НА ДВОИХ
ФРОНТИР. ГОРОД В СТЕПИ

КОЛОНИЯ
КОЛОНИЯ. КЛЮЧ
КОЛОНИЯ. ДУБЛИКАТ

НЕСГИБАЕМЫЙ
НЕСГИБАЕМЫЙ. ВРАГ ПОЧТИ НЕ ВИДЕН
НЕСГИБАЕМЫЙ. НЕ БУДИ ЛИХО...

ШАМАН. ПОХИЩЕННЫЕ
ШАМАН. КЛЮЧИ ОТ ДОМА
ШАМАН. В ШАГЕ ОТ ДОМА
ШАМАН. ДВЕРЬ ДОМОЙ

ПАНДОРА. КАРАНТИН
ПАНДОРА. ОДИССЕЯ
ПАНДОРА. МЕССИЯ

ПИЛИГРИМ. КЕНТАРХ
ПИЛИГРИМ. ВОЕВОДА
ПИЛИГРИМ. РЕФОРМАТОР
ПИЛИГРИМ. ПОРУБЕЖНИК

ВЕПРЬ. СКОМОРОХ
ВЕПРЬ. ЛЮТЫЙ ЗВЕРЬ
ВЕПРЬ. ФЕНИКС

ПЕС. СТРАЖ
ПЕС. БОЕЦ

БУЛЬДОГ. В НАЧАЛЕ ПУТИ
БУЛЬДОГ. ЭКЗАМЕН НА ЗРЕЛОСТЬ
БУЛЬДОГ. ХВАТКА

ОДИНОЧКА. АКВАНАВТ
ОДИНОЧКА. ОХОТНИК ЗА ГОЛОВАМИ
ОДИНОЧКА. ПАТРИОТ
РЕЙДЕР. БЕГЛЕЦ
РЕЙДЕР. ЗАЩИТНИК

ФАВОРИТ. СТРЕЛЕЦ
ФАВОРИТ. СОТНИК
ФАВОРИТ. БОЯРИН
ФАВОРИТ. ПОЛКОВОДЕЦ

БРОНЕХОДЧИКИ. ГРЕНАДА МОЯ
БРОНЕХОДЧИКИ. ГРЕМЯ ОГНЕМ...
БРОНЕХОДЧИКИ. СВЕРКАЯ БЛЕСКОМ СТАЛИ...

СКИТАЛЕЦ
СКИТАЛЕЦ. НЕУГОМОННЫЙ
СКИТАЛЕЦ. ДВОРЯНИН
СКИТАЛЕЦ. БОЯРИН

ТАНКИСТ. ЮНКЕР
ТАНКИСТ. УНТЕР
ТАНКИСТ. ПОРУЧИК
ТАНКИСТ. КАПИТАН

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

КОНСТАНТИН КАЛБАЗОВ

**ТАНКИСТ.
КАПИТАН**

РОМАН

Москва, 2024
ЭАРМАДА
&
«Издательство А.П.ФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К17

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1362

Художник
И. Воронин

Калбазов К. Г.

К17 Танкист. Капитан: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2024. — 313 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-3566-1

Что это? Судьба или просто неумный характер? Как так получается, что Виктор раз за разом оказывается на острие, а от его действий порой зависит даже исход войны? Вот и теперь он там, где горячее всего, там, где решается если не судьба Дальневосточной Республики, то уж как минимум вопрос о ее роли в международной политике.

Виктор не политик, а солдат, что порой куда важнее. Ведь, как гласит старинная мудрость, добрым словом и пистолетом добиться можно гораздо большего, чем просто добрым словом.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Калбазов К. Г., 2024
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2024

ISBN 978-5-9922-3566-1

Глава 1

СНОВА-ЗДОРОВО

— «Тополь» пятьсот первый, ответь «Тополю» пятьсот второму, — послышался в головных телефонах слегка измененный голос Рогова.

— «Тополь» пятьсот первый на связи, — ответил Виктор унтеру, командиру первой мотокоманды.

— Наблюдаю головной дозор, три пушечных танка М-1 и пару мотоциклистов. Слышу рокот приближающейся колонны. Судя по звуку, также присутствуют танки.

— Миша, остановка, — тут же скомандовал Виктор и опять обратился к Рогову: — Пятьсот второй, не высовывайся и продолжай наблюдать.

— Принял оставаться на месте и продолжать наблюдать. Пятьсот второй, конец связи.

— Пятьсот первый, конец связи.

Нестеров откинул крышку люка и выглянул наружу. Место ему откровенно не нравилось. Большой, в три с половиной километра по фронту и не менее двух с половиной в глубину, равнинный открытый участок с редкими, отдельно стоящими деревьями и кустарниками. Складок местности, конечно, хватало, но они никак не могли сойти за позицию, на которой можно закрепиться, чтобы дать бой превосходящему противнику. Обойти взвод не составит труда.

И отчего ему везет на подобные приключения?! Вот как пошло с первого курса военного училища, так и продолжается. Все-то ему приходится бодаться с неравными силами. И вот — снова-здорово. Американцы обыграли-таки полковника Аршинова, и, пока он концентрировал силы для удара на одном направлении, они прорвали фронт в другом, и

штурмовой взвод Нестерова отправили задержать противника, пока остальные части осуществляют отход.

Аршинов обещал по возможности поддержку с воздуха. Но это весьма относительно. После того как к авианосцу «Саратога» в заливе Фонсека присоединился «Лексингтон», янки уже получили превосходство в самолетах. Правда, так и не смогли перехватить инициативу в воздухе.

Однако к исходу первого дня наступления сандинистов в базу вошли новейшие авианосцы «Йорктаун» и «Энтерпрайз». Общее число самолетов у противника теперь перевалило за три сотни, около половины из которых составляли истребители. Как результат, американцы не просто перехватили инициативу в воздухе, а, разом уполовинив авиацию «варягов», загнали ее остатки под веник. Хорошо еще Аршинов предполагал возможность подобного развития событий и озаботился запасными замаскированными аэродромами, которые теперь пришлось как нельзя кстати.

Благодаря господству в воздухе янки не только сумели сорвать наступление сандинистов со стороны Эстели, но и взломать оборону в направлении Манагуа. В прорыв тут же устремились части морской пехоты и национальной гвардии Никарагуа под личным командованием генерала Самосы.

В настоящий момент командиры сандинистов при деятельном участии советников «варягов» пытались организованно отойти к столице, дабы избежать разгрома. Если не сковать противника, ринувшегося на прорыв, хотя бы на пару часов, отступающие попросту окажутся в окружении.

От линии фронта до Манагуа — от тридцати до пятидесяти километров. Всего-то один решительный бросок. На подступах к городу имеются подготовленные позиции, как наличествует и незначительный гарнизон. Но если основные части не сумеют отступить, то этими силами столицу не удержать точно. А с ее падением сразу будет потерян и весь юг. Вот такие особенности в Никарагуа.

— Гранин, — окликнул Нестеров.

Оно, конечно, можно и по рации, но зачем, если вот он, в полутора десятках метров от него.

— Я, — тут же отозвался командир второй мотокоманды.

— Забирай парней Рогова, дуйте вон к тому взгорку и занимайте позицию.

— Есть, — с готовностью ответил унтер.

— Сидор Матвеевич, отцепляй их.

— Делаем, — подав сигнал своему подчиненному, отозвался старший унтер.

Один из никарагуанцев тут же склонился над задним бортом танкового прицепа и расцепил фаркоп мотоциклетного. После чего Виктор скомандовал Уткину трогать, и БРДМ сорвался с места, увлекая за собой отделение стрелков на танковом прицепе. Нестеров предполагал, что, возможно, Рогову придется столкнуться с противником, а потому посчитал лишним отправлять с ним усиление из четырех сандинистов.

Прицеп подцепили к такому же, сцепленному с мотоциклом. Правда, если снаряжение техника еще утащит, то о людях нечего и думать. Поэтому бойцы ухватились за ручки на сиденьях и побежали рядом. Держась за буксир, бежать в разы проще и быстрее, а у них на счету каждая секунда.

Закатив танковый прицеп за очередную незначительную возвышенность, которой хватало только на то, чтобы укрыть его, Виктор скомандовал остановку. Старший унтер Овечкин, в свою очередь, распорядился отцепиться от «бардака» и поспешил распределить личный состав по позиции, в резких и емких выражениях обозначив задачу окопаться как можно глубже. Впрочем, времени совсем нет, и хорошо как удастся подготовить окоп для стрельбы лежа.

Старого вояку учить — только портить. Виктор и не стал. Ни поучать, ни взбадривать добрым словом. Тот и без того понимает, что задание практически самоубийственное. Два отделения на неподготовленных позициях, вернее, в отсутствие оных, да еще на удалении друг от друга в четыре сотни метров. Оно, конечно, при поддержке БРДМ, но против них не стрелковая рота без тяжелого вооружения.

Оставив десант, Нестеров направил «бардак» к опушке леса, откуда выползала серая лента дороги. Первое мая. Сухой сезон все еще держится, а потому из-под колес вырываются густые клубы пыли, что твоя дымзавеса. М-да. Вообще-то хоть кратковременный ливень не помешал бы. Вот что задержало бы наступающих куда эффективнее его разведзвода. Впрочем, таковым он числится только по штату. В реальности уже давно является штурмовым.

Метрах в двухстах от опушки приметили промоину, и мехвод ловко ввинтил в нее «бардак». Получилось весьма удачно. Снаружи осталась только башня, прикрытая раскидистым кустом можжевельника. Одно плохо — выбраться отсюда можно только задним ходом, при этом подставляя борт.

Но это не так страшно, если здесь не задерживаться. Тридцатисемимиллиметровые противотанковые пушки янки не так эффективны против их брони. Им только по устаревшим танкам работать, там броня в основе своей противоположная. Но их БРДМ — машина нового поколения. Снаряд такой пушки сможет забраться им под шкуру только при ну о-очень неудачном стечении обстоятельств.

К слову, все танки янки в основном такие старички и есть. Их можно разобрать даже из крупняка. И именно к таким относился М-1, у которого даже лобовая броня достигает всего лишь шестнадцати миллиметров. Правда, из пулемета они по танку работать не собирались. М-1 нужно валить наглухо, так, чтобы он после не создавал проблем. Опять же, психологический эффект для наступающих.

Новый М-2 имеет более серьезную лобовую броню в тридцать два миллиметра плюс рациональный наклон. Этот пулемету уже не взять, он и сорокасемимиллиметровке не всегда по зубам. Но против их семидесяти шести миллиметров не выстоит однозначно. Причем даже с расстояния в два километра. Борта же и корма имеют все ту же противоположную защиту.

Схватку их «бардака» с янки иначе как избиением младенцев назвать нельзя, настолько велика разница в качестве этих машин. Но это только в теории. На практике им уже доводилось драться против японцев, танки которых еще хуже американских. И они сумели сбить с Нестерова излишнюю самоуверенность. А когда в связке с танкистами действуют еще и артиллеристы, и вовсе кисло получается. Так что янки он воспринимал вполне серьезно и драться собирался без дураков.

В этой связи мелькнула было мысль израсходовать скопившийся опыт и открыть умение «Канонир», благо Нестерову это было вполне по силам. Но он от этой мысли все же отказался. Виктор сам себе напоминал Кощея, чахнувшего над золотом. Вообще-то прежде у него в кубышке бывало и куда

больше опыта, просто сейчас он не был уверен, а так ли уж ему необходимо это умение.

Нестеров и без того отличный наводчик. Естественный разброс орудия, конечно, уменьшится, однако и на данный момент точность стрельбы на высоте. Не лучше ли вложиться в обмен очков надбавок и повысить Интеллект? Он всерьез подумывал над возможностью получения гражданского академического образования, для чего не помешает малость подпитать мозги. С другой стороны, он вроде как на войне, а здесь востребованы воинские умения. Вот и пребывает в муках выбора.

Пока суд да дело, Виктор вылез из люка, благо куст скрывал его качественно. Зато снаружи слышимость куда лучше. И сразу же до него донесся треск мотоциклетных двигателей, в который солидно вплетался рокот танковых. Юркнул обратно в башню и прикрыл крышку.

— Готовность, парни, — скомандовал он, подключившись к внутренней сети.

Еще немного, и в перископ увидел два мотоцикла. В отличие от дэвээровских, без коляски и вообще одноместные. Сзади закреплены сумки со снаряжением, на правой стойке передней вилки — кобура с пистолетом-пулеметом Томпсона, на левой — инструментальный ящик.

Мотоциклы тут же съехали с дороги, расходясь в стороны, и, подпрыгивая на неровностях, покатали проверять окрестности на предмет неожиданностей. Один из них катил напрямик на позицию «бардака». Но, по счастью, земля, укрытая густой травой, отличалась неровностью, так что он буквально полз, а потому не успел приблизиться до того, как из стены леса выкатились танки.

Виктор удовлетворенно хмыкнул. Как и докладывал Рогов, М-1, «одноклассники» «тройки», хотя и сильно уступающие ей.

— Игорь, фугасный и два вдогонку без команды.

— Есть фугасный и два вдогонку без команды, — деловито отозвался заряжающий.

Сбоку послышался металлический шорох извлекаемого из боеукладки снаряда. Глухой лязг. А затем — сытое клацанье затвора.

— В стволе, — доложил Туников, легонько толкнув Нестерова в плечо.

Действие, отработанное до автоматизма, на случай повреждения внутренней связи, контузии или гула сражения. Так заряжающий не только извещает о том, что зарядил оружие, но и показывает, что сам не подставится под откат казенной части. Прежде Нестерову это казалось излишеством, но на практике он убедился в правильности подобного подхода.

До мотоциклиста всего-то метров тридцать, и он по-прежнему их не видит. Удачная позиция за кустом, только вечно это продолжаться не может. Из леса уже выехали все три машины головного дозора. Вообще-то лучше бы им высылать один танк и побольше мотоциклистов. Ну или автомобиль с пехотой. Но кто такой Виктор, чтобы учить уму-разуму больших начальников янки? Если только знатно припечатать по зубам.

Б-банг!

Мотоциклиста снесло в траву, приложив ударной волной. Когда в твою сторону стреляет семидесятишестимиллиметровое оружие, лучше находиться подальше, он же оказался практически на линии огня, за что и поплатился. А если судить по сообщению Эфира, еще и пошел в зачет как раненый. Контузия, однозначно.

Получено 609 опыта к умению «Пушка-4» — 19 507.

Получено 304 опыта к умению «Командир танка — 4» — 36 818.

Получено 304 опыта к умению «Наводчик-4» — 9753.

Получено 304 опыта к умению «Камуфляж-4» — 9608.

Получено 30 опыта к умению «Наставник-4» — 802.

Получено 609 опыта — 0/4 096 000.

Невозможно начислить 609 опыта, необходимо академическое образование.

Получено 609 избыточного опыта — 681.

Получено 30 свободного опыта — 61 5670.

Фугасный снаряд без труда проломил лобовую броню и рванул внутри, уничтожив разом весь экипаж, выметнув обе крышки башенных люков и вызвав возгорание. Виктору пока языки пламени не видно, но Эфир никогда не ошибается.

Пожар есть. Значит, скоро разгорится. Только ждать этого Нестеров не собирался.

Едва прозвучал выстрел, как оставшиеся два танка рванули в разные стороны. Вообще-то куда лучше было бы одному из них укрыться за подбитой машиной. Толку от этого оказалось бы куда больше. Впрочем, на авось или фортуна янки надеяться не собирались. Пока командиры наводили пушки, заряжающие откинули крышки люков и начали выбрасывать дымовые шашки. Так себе мера. Мало того что машины высокие, а граната выдает не так уж и много дыма, так еще танки в движении.

Наблюдая эти потуги, Виктор хмыкнул, удерживая в прицеле танк, ушедший вправо. Сыто клацнул затвор, и последовал доклад Туникова. Нестеров вдруг ощутил исходящий от янки могильный холод. Внутренний голос требовал что-то предпринять, но холодный расчет говорил о том, что броня «бардака» этим пушкам не по зубам. Поэтому он продолжил выцеливать противника.

Оба американца выстрелили практически одновременно. Один снаряд прошел мимо, а вот второй попал в башню. По ушам тут же ударил гулкий звон, заставивший Виктора зажмуриться и сжать челюсти. Несмотря на это, он все же подумал о том, что оказался прав, при этом продолжая вращать маховик с прежней скоростью и удерживая взятое упреждение.

Хорошо стреляют, сволочи! А вот вам в ответочку!

Б-банг!

Фугас ударил точно в борт, вломившись в боевое отделение. Признаться, Нестеров впервые наблюдал вот такой взрыв боеукладки. М-1 вскрылся, как коробка, разбросав элементы корпуса, внутри полыхнуло яркими жирными клубами пламени с маслянисто-черными прожилками и выметнуло башню высоко в небо.

Получено 756 опыта к умению «Пушка-4» — 20 263.

Получено 378 опыта к умению «Командир танка — 4» — 37 196.

Получено 378 опыта к умению «Наводчик-4» — 10 131.

Получено 38 опыта к умению «Наставник-4» — 840.

Получено 756 опыта — 0/4 096 000.

Невозможно начислить 756 опыта, необходимо академическое образование.

Получено 756 избыточного опыта — 1437.

Получено 38 свободного опыта — 615 808.

Третий танк, экипаж которого разбрасывал дымовые гранаты, перестал убежать и рванул по прямой, выходя им в тыл. Виктор поднял ручку управления горизонтальной наводки и потянул на себя. Тут же послышалось подвывание электропривода, и башня начала споро разворачиваться в сторону последнего противника. Однако тот все же успел завершить маневр и выстрелить. Но Нестеров на это даже не обратил внимания, так как «Шестое чувство» хранило молчание.

Трассер стремительным росчерком преодолел разделяющие их полторы сотни метров и врезался в склон промоины, вздыбив фонтан земли. А затем утробно грохнул, уже глубоко уйдя в грунт. Вот только Виктор и его товарищи этого не видели и не слышали. Обзор в танке не так хорош, как хотелось бы, а в ушах все еще стоит звон от попадания в башню. Но позицию противника Виктор все же рассмотрел и сразу понял, что не успеваает развернуть башню.

— Миша, задний ход и вправо!

Мехвод молча сорвал машину с места и вывернул руль, уводя БРДМ в поворот. «Бардак» выскочил из промоины и, с пробуксовкой прогрохотав подвеской, вгрызся зубастыми покрышками в землю, окутавшись клубами пыли. Наконец он подпрыгнул на неровности, становясь под углом к противнику. Ствол орудия теперь смотрел в совершенно другую сторону. Виктора вновь обдало могильным холодом, но прилетевший снаряд ударил не в уязвимую корму, а в подставленный борт. Не причинив вреда, он с зубодробительным гулом и визгом ушел в рикошет.

Виктор подал ручку вперед, теперь уже разворачивая башню вправо. Уткин продолжал двигаться задним ходом, удерживая БРДМ под углом, выставив так называемый ромб, ну и помог навестись, чуть повернув корпус.

— Миша, короткая! — скомандовал Виктор.

Машина качнулась назад, одновременно Виктор доработал маховиками, выправляя наводку, при этом привычно ощущая свое единение с орудием. «Бардак» качнуло вперед.

Нестеров поймал момент равновесия, галочка замерла на уровне борта с взятым упреждением.

Б-банг!

Получено 378 опыта к умению «Пушка-4» — 20 641.

Получено 189 опыта к умению «Командир танка — 4» — 37 385.

Получено 189 опыта к умению «Наводчик-4» — 10 320.

Получено 18 опыта к умению «Наставник-4» — 858.

Получено 378 опыта — 0/4 096 000.

Невозможно начислить 378 опыта, необходимо академическое образование.

Получено 378 избыточного опыта — 1815.

Получено 18 свободного опыта — 615 826.

В этот раз попал в машинное отделение. Польшнуло разом, да так, что экипаж поспешил покинуть машину. «Бардак» же сразу после выстрела вновь сорвался с места.

— Миша, стой! — скомандовал Виктор.

Вновь руки начали вращать маховики, а затем загрохотал пулемет. Несмотря на эжектор и работающую вентиляцию, в боевом отделении уже щипало глаза от пороховых газов. Пулемет же добавил «приятных» ощущений.

Получено 168 опыта к умению «Пулемет-3» — 67 132/256 000.

Получено 84 опыта к умению «Командир танка — 4» — 37 469.

Получено 84 опыта к умению «Пулеметчик-1» — 546/4000.

Получено 9 опыта к умению «Наставник-4» — 867.

Получено 168 опыта — 0/4 096 000.

Невозможно начислить 168 опыта, необходимо академическое образование.

Получено 168 избыточного опыта — 1983.

Получено 9 свободного опыта — 615 835.

Вот так. Учитесь, янки, грамотно покидать подбитую машину. Сначала дымовые гранаты, выждать пару-тройку секунд, которые в любом случае есть, потому как даже бензиновому двигателю нужно разгореться, а пламени — добраться до боевого отделения. И тогда у них был бы шанс. Несмотря на то что в машине двойной боекомплект, отчего наблюдается теснота, Виктор не собирался понапрасну расходовать

снаряды, поскольку это пока не бой, а лишь затравка. Патроны же... С этим проще.

— Миша, отходим на позицию между отделениями.

— Принял, — отозвался мехвод.

«Бардак» резко рванул с места, Нестеров привычно уперся рукой, чтобы не приложиться о железо. Глянул в перископ. Первый мотоциклист так и лежит в траве. То ли без сознания, то ли просто решил не отвечивать. Не важно. Пусть себе валяется. Второй улепетывает во все лопатки и уже достиг кромки деревьев. И это хорошо, даже если его доклад задержит колонну всего лишь на минуту. Это выигранное время для спешно окапывающегося взвода.

Глава 2

НЕ ВСЕ КОТУ МАСЛЕНИЦА

«Бардак» занял позицию за очередным кустом. Жаль, конечно, что нет «Камуфляжа» от одаренного, но и так получилось хорошо, до первого выстрела их не обнаружат точно. Очередная складка им в помощь. Впрочем, за неимением гербовой пишут на простой. И почерк у них пока то что надо.

Вооружившись мощным морским биноклем и приладив к нему козырек, чтобы не бликовали стекла, Нестеров всматривался в опушку леса, выискивая наблюдателей противника. Маскировались они грамотно, возможно, имели и умение «Камуфляж». Однако против его четвертой ступени «Наблюдательности» шансов у них не было, поэтому он обнаружил разведку практически сразу. Все же умения реально работают. Сколько он в этом уже убеждался, но не устанет повторять.

Разведка появилась через десять минут после столкновения с авангардом. И столько же всматривалась во все глаза в открытое пространство, силясь обнаружить противника или удостовериться в его отсутствии. Двадцать минут! Его взводу удалось задержать продвижение противника уже на двадцать минут! Он с парнями успел изрядно попить крови янки, действуя без поддержки на БРДМ в том числе. Противник их, собственно, по машине и узнает.

И вот теперь янки пытаются понять, что это было. То ли опять одиночная боевая машина покуражилась да подалась восвояси, то ли перед ними — взводный опорный пункт, а может, и вовсе линия обороны. Хотелось бы, конечно. М-да.

Легкомысленность никарагуанцев Нестерова уже напругала. Ведь можно было устроить взводные и ротные опорные пункты, слив немного пота и затратив толику сил, что и советовал полковник Аршинов. Однако этим никто так и не озаботился. Хорошо уже хотя бы то, что у столицы подготовили рубеж обороны. Но и там все не слава богу, так как занять его сейчас попросту некому. Если сандинисты не успеют отойти с линии фронта, то смысла в этих позициях никакого.

— Командир, Рогов спрашивает, что ему делать, — доложил подползший к нему Яснев.

При посторонних подобное обращение Нестеров не спускал, но в машине, в бою и вот так, без лишних глаз и ушей, считал вполне допустимым.

— Что противник? — продолжая наблюдать за разведчиками, поинтересовался Виктор.

— Он затрудняется определить количество, но предполагает, что на двух лесных дорогах скопилось не меньше полка пехоты нацгвардейцев, до батальона морпехов янки, танки и артиллерия.

— Пусть отходят на северо-восток, далее — на Бельхика, а там ожидают дальнейших указаний или действуют по обстановке.

— Понял.

Яснев отполз назад и, спустившись в ложбинку, пригнувшись, побежал к БРДМ. Ч-черт! Как бы было замечательно, если бы сюда подтянулась гаубичная батарея! Всего лишь пара десятков снарядов заставила бы янки и нацгвардейцев попрыгать угрями на раскаленной сковородке. Судя по докладу Рогова, там сейчас высокая плотность личного состава. Вот уж внесли бы сумятицу от души! Ну или один проход штурмовиков с пуском ракет и одновременной бомбежкой. А еще лучше — подкатить батарею реактивных установок. Впрочем, это уже точно из области фантастики, так как у «варягов» такого оружия попросту не было.

Словно отвечая на его мысли, в небе появились истребители противника. Явственная демонстрация того, кто в небе хозяин. Ну и уровень взаимодействия с авиацией. Двадцать минут, и над местом боя уже эскадрилья, наверняка снаряженная для штурмовки. Впрочем, сейчас от этой воздушной поддержки толку нет. Поди рассмотри с эдакой высоты замаскированный «бардак» и стрелковые ячейки. Уж что-что, а маскироваться его взвод выучился...

Ну наконец-то! Сваливая деревья и подминая подлесок, на поле выкатились шесть танков М-2. Лобовая броня — тридцать два миллиметра плюс оптимальный угол наклона. Эту фугасом уже не сковырнуть. Бронебойный возьмет с вероятностью в девяносто процентов. Десять Виктор, пожалуй, оставит на неровность рельефа, который может как помогать изменению угла к нормали, так и способствовать рикошету. Он помнит, как в Шанхае умудрялся подставлять борт «тройки» так, что от него снаряды отлетали. А там брони-то той чуть да маленько. Но однозначно янки ведут себя слишком самоуверенно.

— Ну что, соколики, заскучали? — прикрыв за собой крышку люка, бодро произнес Нестеров.

— Да нет, — пожал плечами Туников. — Вот скучал бы и скучал. Челюсть в зевоте готов вывернуть.

— За тем ли отправлялся в этот тропический рай? — хмыкнув, поинтересовался у заряжающего Виктор, подключая шлемофон к внутренней сети.

— Вообще-то мне обещали жаркие объятия никарагуанок, — заметил Игорь.

— С этим к Тимуру, это он о них вещал с наигранным вздохом, — ушел в отказ командир, прикикая к перископу.

— С него спросишь. Где залезешь, там и слезешь.

— А чего я-то сразу? Сам, поди, забыл, какая она, баба, на ощупь, — возмущенно возразил радист.

— Вот что ты за человек, Тимур! Ни в чем нельзя на тебя положиться, ни в бабах, ни в пьянке, — покачал головой Туников.

— Зато в бою не подвожу, — нашелся Яснев.

— Это да. Пока не подводил, — согласился Виктор, наблюдая за танками.

Те приближались, покачиваясь на неровностях рельефа и выдерживая линию. Вслед за ними, укрываясь за бронированными тушами, бежит пехота. Причем не янки, а нацгвардейцы. Интересно, экипажи-то американские или успели натаскать никарагуанцев? Впрочем, не больно-то и интересно. Потому что на этот раз ни «Аптечками», ни опытом разжиться не получится. Тут бы самим уцелеть.

Туников бросил на Нестерова вопросительный взгляд. Вроде оно и понятно, что нужно загонять в ствол бронебойный, но приказа нет. Инициатива в их экипаже, конечно, поощряется, но всему свое время и место. Сейчас же пока непонятно, что именно задумал командир.

Виктор лишь мазнул взглядом по приближающимся танкам, увеличил кратность до максимума и теперь всматривался в опушку. Пушчонки М-2 им не страшны. Не то чтобы ими полностью можно пренебречь, но по большому счету отправлять эти шесть машин против их «бардака» — это все равно что на убой. Успели ведь уже оценить его возможности. Ну и как тогда объяснить такую тупость? На ум приходит только один вариант. Это приманка. После первого же выстрела позицию БРДМ засекут и...

Что — и? Авиация? Прок от нее, только если машина окажется на открытом месте. Под маскировочной же сетью они, считай, в домике. Даже стокилограммовой бомбе нужно рвануть на расстоянии не более двух метров, чтобы пробить осколками бортовую броню. А с точностью у авиаторов так себе. Паршиво, в общем-то.

Остается артиллерия. Рогов приметил у янки полевые пушки, а их снарядам уже вполне по силам тягаться с броней «бардака». Не гарантированно, но процентов пятьдесят — точно. И именно их-то Виктор и высматривал на опушке. Не может быть иначе. Американцы даже никчемных союзников просто так на убой не отправляют. Непременно должны извлечь свою выгоду. Именно такую характеристику им дал полковник Аршинов, а Нестеров запомнил.

— А вот и вы, мои дорогие. Неужели одна пушечка? А нет. Вон и вторую выкатывают. Отлично. Ага. Третья.

Стоило обнаружить пушки, как Виктору даже полегчало. Не то чтобы ситуация теперь им на руку. Но, во-первых, поя-

вилась определенность, а во-вторых, есть возможность попытаться вывести артиллерию из игры.

— Игорь, осколочный.

— Есть осколочный, — не смог сдержать свое удивление заряжающий.

Виктор опустил к пушечному прицелу и взялся за рукояти маховиков. Волнения как такового нет. Так, нечто отдаленное. Успел уже перегореть при первом столкновении, хотя тогда особо и волноваться не пришлось.

— В стволе, — доложил Туников одновременно с лязгом затвора.

— И еще два без команды, — приказал Нестеров.

— Есть два осколочных без команды.

И тут же — шорох снаряда, извлекаемого из боеукладки. Галочка прицела легла на орудие, едва различимое сквозь листву и маскировочную сеть.

— Выстрел! — привычно выкрикнул Виктор и нажал на педаль спуска.

Б-банг!!!

Получено 231 опыта к умению «Пушка-4» — 20 872.

Получено 116 опыта к умению «Командир танка — 4» — 37 585.

Получено 116 опыта к умению «Наводчик-4» — 10 436.

Получено 116 опыта к умению «Камуфляж-4» — 9724.

Получено 11 опыта к умению «Наставник-4» — 878.

Получено 231 опыта — 0/4 096 000.

Невозможно начислить 231 опыта, необходимо академическое образование.

Получено 231 избыточного опыта — 2214.

Получено 11 свободного опыта — 615 846.

Полторы секунды, и снаряд рванул точно на щите. И, судя по сообщению Эфира, орудие выведено из строя, а среди личного состава имеются потери. Либо убитый и раненый, либо трое раненых. Не суть. Главное, что эта пушка вышла из игры.

Виктор быстро заработал маховиками, наводясь на второе орудие. Птичка прицела была уже на цели, а снаряд с шуршанием и лязгом вошел в казенник, когда пушка выстрелила. Секунда с небольшим, и перед панорамой взметнулся столб

земли от прилетевшего фугаса. И никакого чувства опасности.

Пришлось немного обождать, пока пыль осядет. Мазать сейчас никак нельзя. Еще один фонтан. Но этот — чуть в стороне, обзор не застит, к тому же бронебойный, так что эффект так себе. Выстрел в ответ. И практически такой же результат. Разве только о «Камуфляже» можно уже не мечтать. Что, в общем-то, и неудивительно.

Получено 231 опыта к умению «Пушка-4» — 21 103.

Получено 115 опыта к умению «Командир танка — 4» — 37 700.

Получено 115 опыта к умению «Наводчик-4» — 10 551.

Получено 12 опыта к умению «Наставник-4» — 890.

Получено 231 опыта — 0/4 096 000.

Невозможно начислить 231 опыта, необходимо академическое образование.

Получено 231 избыточного опыта — 2445.

Получено 12 свободного опыта — 615 858.

Привычно обдало могильным холодом. Виктор посчитал, что опасность исходит от танков с их несерьезным калибром, и решил пренебречь этим, предпочтя сосредоточиться на артиллеристах. И тут же ударило по ушам. Потом еще. И снова. Не больно-то помог и противоосколочный подбой. Нестеров начал зевать, как рыба, вытщенная из воды, силясь справиться с гулом в голове, и часто моргать, чтобы избавиться от застилавших глаза слез.

Это удачно их тут приласкали. Туников потрянул головой и как заведенный вогнал в ствол снаряд. Оно бы осмотреться, оценить обстановку. Ведь наверняка отработали М-2. Пробыть броню их пушечки не пробьют, но по мозгам прилетело знатно. И уж тем более, если попадание это не единичное.

Может, и не стоило пренебрегать «Шестым чувством»? Эдак ведь и контузию получить можно. Ага! Вот в чем причина того, что оно активизируется. Ведь Эфир оценивает контузию как ранение. Вот молодец, подумать же больше не о чем!

И снова — чувство опасности и гулкий удар. Да, всего лишь тридцать семь миллиметров. Но ч-черт, в мозг словно раскаленный прут вогнали!

Виктор тряхнул головой, припоминая детский стишок. «Если вас трамвай задавит, вы сначала вскрикнете, раз задавит, два задавит, а потом привыкнете». Да черта с два к этому привыкнешь! С каждым попаданием становится только хуже! Никарагуанцы у прицелов или янки, без разницы, наводчики они отличные. Вот где не помешал бы артефактный «Камуфляж», уменьшающий процент попадания противника.

— Миша, десяток метров вперед, десяток назад. Так и катайся, — скорее прохрипел, чем произнес Виктор.

— Есть, — столь же болезненно ответил мехвод.

И тут же «бардак», рывнув двигателем, рывком тронулся вперед. Нестерова качнуло назад, но он удержался за ручки маховиков. Машина встала и тут же пошла обратно. Бог весть, стреляли в них или нет, но попаданий не было, и «Шестое чувство» молчало.

Виктор вновь приник к прицелу и сквозь мутную пелену навелся в нужном направлении.

— Миша, стоп!

БРДМ замер на месте, качнувшись вперед-назад. Виктор поймал момент единения с орудием и нажал на педаль.

— Трогай! — едва рывкнуло орудие, приказал Виктор.

Машина в этот раз дернулась не вперед, а опять назад. То ли причина в этом, то ли противник просто промазал, но попадания опять не случилось. Впрочем, им также не повезло. Стрельба в некомфортных условиях все же сказалась. Орудие не поражено, только один раненый. Плохо. Они не в том положении, чтобы мазать.

Зато начал возвращаться слух, и Нестеров расслышал отдаленные орудийные выстрелы. А еще в головных телефонах раздался голос Овечкина.

— Товарищ поручик, черт с ними, с пушками, главное, танки приголубьте, а то пехота за ними тянется.

— Понял тебя, Сидор Матвеевич, — прохрипел в ответ Нестеров и обратился к Туникову: — Бронебойный!

— Есть бронебойный!

Следующим выстрелом он подбил танк, ударив точно в лоб. Потом достал еще один. Попали и в них. И на этот раз калибр явно не маленький. Нестеров настолько привык к то и дело обдающему его могильному холоду, что уже и не пони-

мал, откуда вообще исходит опасность: от танков с откровенно слабыми пушчонками или более опасных полевых пушек.

Поэтому ничего удивительного, что не успел среагировать на привет от артиллеристов. Более серьезный калибр, и ударил куда весомей. Прилетело так, что Нестеров даже сжал виски, силясь понять, не раскололась ли голова. Все же когда долбят только в башню, где ты и находишься, оно куда чувствительней, чем при попаданиях в корпус.

Рука потянулась к пульту пуска дымовых шашек. Два хлопка, один за другим, и пара гранат вылетела из мортирок, оставляя за собой дымный шлейф. Упали на землю и, куврыкнувшись, замерли, испуская густые молочно-белые клубы. Дым — штука обоюдная, с одной стороны, прикрывает от противника, с другой — скрывает и его от тебя. Зато у них появилась возможность немного перевести дух.

Впрочем, пара танков справа осталась в поле зрения.

— Игорь, броневойный!

— Есть броневойный!

— Выстрел!

Короткий росчерк трассера ткнулся точно в лобовую плиту и... срикошетив, улетел куда-то вдаль. Виктор даже замер на мгновение от неожиданности, помедлив с отдачей команды на перезарядку. Тот самый редкий случай. Ну надо же.

— Броневойный!

— Есть броневойный!

— Ну, чтоб тебя! Выстрел!

И на этот раз трассер, ткнувшись в броню, исчез, проломившись сквозь преграду. Второго подбил вообще без труда. Потом еще и по пехоте отработал парой осколочных. Причем весьма удачно, ранив и убив около десяти человек. В вооруженных силах ДВР за подобное безграмотное поведение в бою и столь серьезные потери с командира взвода спросили бы со всей строгостью. А вот в армиях других стран такое в порядке вещей.

Вновь его обдало могильным холодом, но на этот раз он и не подумал делать какие-либо допуски на стойкость брони. Звук пикирующего самолета донесся, как сквозь толстый слой ваты, но спутать его Виктор не мог ни с чем. Он вьелся в память еще во время шанхайских боев. И хотя, будучи приглушенным контузией, клапанами шлемофона и войлочным

противоосколочным подбоем, он звучал не так страшно и зубдробительно, Нестеров прекрасно осознавал исходящую от него опасность.

— Миша, вперед! Полный ход!

Мехвод не ответил, но рванул резво, настолько, что Нестерова качнуло влево, больно приложив плечом о погон башни. А следом рвануло — мощно, гулко и близко. Машину резко толкнуло в правый борт, Виктора, находившегося в отвернутой влево башне, бросило вперед, и он болезненно ткнулся в наглазник прицела. По броне забарабанили комья земли, камни и осколки. И вновь — гулкий звон в ушах.

Нарастающий вой очередного заходящего на пикирование самолета. Истребитель или штурмовик, по звуку не определить. Виктор с американскими моделями пока знаком слабо плюс не все в порядке с головой, да и не важно, если честно. При смене позиции они выскользнули из-под растянутой сети, а там и несколько попаданий сорвали часть закрепленной маскировки, вот их и обнаружили с воздуха. Ну и такой момент, что взаимодействие у янки все же на хорошем уровне, не отнять.

Следующая бомба рванула далеко позади. Их, конечно, накрыло комьями земли и осколками, но уже не так сильно. А уж о том, что может не выстоять броня, переживать и вовсе не стоит.

— Миша, выкатывайся на открытое место.

— Принял, — отозвался мехвод.

Активировать бы дымогенератор, но не получится. Выхлопной коллектор пока еще не прогрелся в должной мере, а без этого будет всего лишь перерасход топлива.

Едва выметнулись из-за излома, как приникший к командирскому перископу Нестеров увидел в разрыве дымзавесы от их шашек очередной М-2. Причем тот двигался, забирая вправо, — явно намеревался обойти их позицию, используя складки местности. Машина уже наполовину скрылась из виду. В стволе бронебойный.

— Миша, право тридцать и остановка! — выкрикнул Виктор, прикикая к прицелу.

Мехвод в точности выполнил приказ. Нестеров мысленно похвалил себя за быстроту и точность выполненных расчетов, а также за то, что не жадничал вкладываться в соответст-

вующие умения, ну и благословил счастливую судьбу, даровавшую ему такую возможность. Галочка прицела практически легла на почти скрывшуюся машину. Немного доработать маховиками, одновременно вводя поправки по горизонтали и вертикали.

— Выстрел!

Едва грохнула пушка, как Уткин сорвал машину с места. Но, как бы ни был он скор, несмотря на завесу, оставшиеся артиллеристы нащупали-таки их. «Шестое чувство» вновь дало о себе знать, однако Нестеров не мог ничего предпринять, Миша уже делал все что нужно. Оставалось только ждать, кто кого переможет: танкисты или пушкари. Два орудия отработали практически одновременно. Один росчерк броневой снаряда прошел впритирку, но все же мимо. Второй гулко ударил в борт. Пробоития не случилось, но голова вновь взорвалась острой болью. Да сколько можно?!

Досталось всем, однако Михаил и не подумал останавливаться, продолжая уводить машину с линии огня, закладывая змейку, уворачиваясь от штурмовиков, нарастающий вой двигателей которых вновь раздался в заполненной болью голове Нестерова.

Один взрыв. Другой. Третий. «Бардак» ловко уворачивался от атак противника. Виктора буквально затопило чувство опасности, и он уже не понимал, что еще тут можно поделаться, полностью доверившись мехводу. Четвертой бомбой их все же достали. Рвануло совсем близко, машина вдруг осела на правый борт, и Виктор ощутил, как броня проскрежетала по земле. БРДМ начало разворачивать, и он все-таки замер.

— Командир, колеса порвали! — выкрикнул Уткин.

— Миша, полный газ на холостых, и ставь думы.

— Есть!

— Братцы, дымовые гранаты за борт по сторонам! Приготовиться покинуть машину! — одновременно отстреливая в сторону противника оставшиеся в мортирках четыре дымовые шашки, приказал Виктор.

На все про все у них ушло несколько секунд, еще немного они обождали, пока вновь отбомбятся штурмовики да уплотнится дымзавеса. И, наконец, Нестеров скомандовал:

— Экипажу покинуть машину!

Глава 3

И БЕЗ БРОНИ НЕ ПОДАРОК

Виктор первым делом вскрыл ниши с «Перьями» и рассовал артефакты по карманам кителя. Хорошо все же, что он не стал брать свой «Переводчик» и «Передатчик», оставив их в надежном месте. Имелся уже нехороший опыт вот такого противостояния в одиночку против толпы японцев. Тогда он так же потерял танк. Правда, дрались они в тот раз куда удачней нынешнего.

Вцепившись в края люка, Нестеров рывком выбросил тело наружу и сел, свесив ноги. После чего, откинувшись назад, кувыркнулся и оказался рядом с посеченным осколками деревянным ящиком. Открыл защелки и, откинув крышку, начал выбрасывать оттуда бронежилеты и каски. Шлемофоны свое отслужили, теперь не помешает защита посущественней.

Скатившись вниз, сорвал с себя черный комбинезон, оставшись в полевой форме, и начал облачаться в защиту. Остальные поспешили последовать его примеру, благо время пока есть. Вокруг — плотная дымзавеса, укрывающая их от взора противника, который пока и не помышляет в них стрелять. Воя двигателей самолетов не слышно. Наверняка сделать свое дело и убрались восвояси.

— Командир, я успел сообщить Деду, что мы живы и покинули машину. Заряд на стволе закрепил, — накидывая на себя броник, сообщил Яснев.

— Мину в боеукладке активировал, — это уже Туников.

Минирование на случай потери машины предусматривалось в двух местах. Первый заряд — в боеукладке, там просто отвинчивается колпачок и дергается шнур, как в немецкой гранате. Пара минут — и взрыв. Второй, в виде пояса с тротилом, закрепляется на баллоне эжектора, минута — и его разрывает на части. Закладки сделаны на неизвлекаемость, так что если кто-то доберется до машины раньше, то поделаться ничего не сможет. Это чтобы сберечь секрет экстракции газов из ствола. Гарантия неполная, но лучше уж так, чем никак. Командование сочло, что риск утратить технологию стоит испытания машины в боевых условиях.

— Ну, и чего сидим, кого ждем? Ноги в руки, и за мной, — скомандовал Виктор.

Броники накинули, каски нахлобучили, остальное и в руках унести можно. А то пока эдак будут возиться, оно как раз и рванет. А в «бардаке» двойной боекомплект, между прочим.

Они успели укрыться за складкой местности, когда раздался первый взрыв. Грохнуло знатно, и мимо с пугающим шорохом пролетел увесистый кусок стали. Но это сущие мелочи в сравнении с тем, что будет, когда рванет по-настоящему.

— Ходу, парни! — выкрикнул Нестеров.

Бездумно выбегать не стал. Для начала убедился в том, что дым продолжает их прикрывать. Что там с машиной, не видно, как и ее саму. Вскочили на ноги — и коротким броском до оказавшейся на их пути промоины сродни окопу. То, что мамка прописала! Жаль, такие не попались двум отделениям, занявшим оборону. Это серьезно упростило бы жизнь, но чего нет, того нет.

Сначала его толкнула земля, и лишь мгновением позже над ними ударила упругая взрывная волна, донесся оглушительный взрыв, и с громким, выворачивающим душу шуршанием, визгом, вжиканьем и еще бог весть чем пронеслись обломки и осколки брони. По каске пробарабанили камешки и комья земли, а в довершение накрыло густым слоем пыли. М-да. Пожалуй, не стоило стягивать с себя комбинезон, потому как он сейчас стал бы не черным, а, скорее, серым.

После взрыва дымзавеса начала быстро рассеиваться, и вскоре Виктор услышал первые винтовочные выстрелы, а следом загрохотал пулемет. Это его бойцы вступили в бой. Не прошло и десяти секунд, как на опушке рывкнуло орудие, а чуть погодя рвануло где-то справа. Похоже, артиллеристы пытаются достать пулеметчика из отделения Гранина.

Нестеров выглянул из промоины и осмотрелся. Справа заметил один из танков, нацелившийся на позиции Овечкина. Деда, конечно, не в дровах нашли, и он сумеет разобраться с ним. Но дело усложняется тем, что машину прикрывает пехота, пока прячущаяся за броней. А это уже проблема.

Виктор сменил магазин с обычными патронами на бронестойкие и, дослав патрон в ствол, прикинул к прицелу. Привычно, на глаз, внес поправки, взял упреждение, замер, пока не

появилось чувство единения с винтовкой. Благодаря развитым умениям оно и с обычным оружием срабатывает, а уж с артефактом и подавно. Наконец, уверившись в том, что готов к выстрелу, потянул спусковой крючок. «Горка» грохнула, толкнув в плечо.

Получено 175 опыта к умению «Винтовка-4» — 9294.

Получено 87 опыта к умению «Стрелок-4» — 2495.

Получено 87 опыта к умению «Камуфляж-4» — 9811.

Получено 9 опыта к умению «Снайпер-3» — 213/256 000.

Получено 175 опыта — 0/4 096 000.

Невозможно начислить 175 опыта, необходимо академическое образование.

Получено 175 избыточного опыта — 5327.

Получено 9 свободного опыта — 616 002.

Попасть в голову мехвода в М-2 никаких сложностей. Он же там сидит, как в башенке. Танк какое-то время ехал прямо, а затем начал поворачивать влево. Виктор же, в свою очередь, и не думал просто наблюдать за происходящим. Рука привычно отработала затвором, загоня в ствол следующий патрон.

Выстрел!

На этот раз не повезло командиру или наводчику. Не в голову, но наглухо. Как-то сомнительно, что удалось ранить сразу двоих. Все же после преодоления пятнадцатимиллиметровой брони пробивная способность пули куда ниже, да и форму она теряет. Вариантов нет прошить тело насквозь.

Перезарядился и вновь выстрелил. На этот раз не попал. Но следующим — снова в цель. Правда, только ранил, но все же не зря. Потом еще два попадания, и оба раза ранения.

Вообще бить танковый экипаж в тесной машине не так уж и сложно, главное, знать, как устроено боевое отделение. Тут, скорее, нужно удивляться тому, что однажды он все же промазал. Ну а тому факту, что подобное вытворяет винтовочная бронебойная пуля, пусть удивляется противник.

Тем временем Туников открыл огонь из пулемета по пехоте, сопровождавшей эту машину, и заставил ее залечь. Не исключено, что при этом кого-то и достал. Но это нужно спрашивать уже его самого. Даже если бы они находились близко

к «бардаку», тот прекратил свое существование, и теперь в плане опыта каждый сам за себя.

Вновь грохнула пушка. За ней — вторая. И опять рвануло где-то в стороне и сзади. Судя по свисту пуль, позицию танкистов янки уже обнаружили, но, похоже, решили не перенацеливать артиллерию и заткнуть пулемет на левом фланге.

Кто именно разобрался с экипажем танка, они, кажется, еще не поняли. Если вообще до них дошло, что танк выведен из боя. Жаль, только временно. Саму машину из «Горки» не подбить, слишком слабое броневое поражение, поэтому двигатель не повредить. Так что эта машина скоро вернется в строй.

Впрочем, сейчас это неактуально. А вот полевые пушки, что лупят прямой наводкой, представляют проблему. И пулемет замолк. Не то чтобы это непременно означало беду, но его заткнули, факт. Как и то, что с пушками нужно разбираться.

Виктор отыскал первое орудие, которое вновь успело выстрелить. Бить по обслуге никакого смысла. Толку от артиллеристов, если им не из чего стрелять. Поэтому галочка прицела села на кожух гидropневматического накатника. Виктор задержал дыхание, задействовав все свои умения. Дистанция слишком велика, так что пришлось учитывать и расстояние, и метеорологию. Наконец, он уловил момент единения с артефактом и плавно потянул спусковой крючок.

Получено 175 опыта к умению «Винтовка-4» — 9731.

Получено 88 опыта к умению «Стрелок-4» — 2714.

Получено 88 опыта к умению «Камуфляж-4» — 10 030.

Получено 9 опыта к умению «Снайпер-3» — 235/256 000.

Получено 175 опыта — 0/4 096 000.

Невозможно начислить 175 опыта, необходимо академическое образование.

Получено 175 избыточного опыта — 5764.

Получено 9 свободного опыта — 616 024.

Есть! Один выстрел и минус орудие. Конечно, его починят, но когда это будет. А вот сейчас его обслуге остается только материть чертова стрелка, позицию которого, судя по

сообщению Эфира, все еще не обнаружили. Над Виктором, конечно, пролетают пули, только огонь не прицельный.

Нестеров вновь прицелился и выстрелил, заставив замолчать и последнее орудие. Это он неплохо так постарался, все еще оставаясь незамеченным. А как еще объяснить то, что очки продолжают падать на «Камуфляж».

А вот Туникова обнаруживают практически сразу. Он успевает сделать всего лишь пару-тройку коротких очередей, после чего ему приходится менять позицию из-за сосредоточенного обстрела. То же самое — с Ясенывым и Уткиным, которые ведут огонь из автоматов и так же постоянно меняют позиции. Все же с подавляющей огневой мощью противника ничего не поделаться.

Последний, шестой танк развернулся и двинулся прямоком на позиции спешившегося экипажа. Скорее всего, причина вовсе не в том, что они осознали, откуда именно исходит угроза. Просто танкисты ближе остальных.

Смять центр, а потом атаковать одну из позиций, обеспечив прикрытие пушкой и пулеметами. Конечно, граната в тридцать семь миллиметров — это сушая безделица. Но это ведь смотря с чем сравнивать. К тому же два пулемета, ведущие огонь по фронту, — куда как серьезно. Пусть с точностью у них и имеются определенные трудности, они вполне компенсируют ее плотностью огня.

М-2 двигался прямоком на них, выставив лоб. Пехота бежала следом, прячась за стальной тушей. Бить по броне даже из «Горки» — глухой номер, смотровые щели узкие. Но и другого варианта нет.

Сменил магазин, вогнав в ствол патрон с обычной пулей. Посадил галочку прицела на щель и потянул спусковой крючок. Артефакт привычно толкнул в плечо, но дульный тормоз-компенсатор сработал, как надо, поэтому цель Нестеров так и не потерял из виду. Чуть ниже прорези вспухло маленькое сизое облачко разлетевшегося в пыль свинца. Второй выстрел также пришелся ниже. Третий — чуть выше. Результат движения машины по неровной местности. Не смотри, что дистанция уже меньше двухсот метров. И только четвертый попал в цель, поразив мехвода в голову.

Едва осознав это, Виктор поспешил вновь сменить магазин. Только успел перезарядиться, как М-2 выставил перед

ним борт. К этому времени Туников слегка причесал пехоту, повалив двоих или троих наступающих, остальные успели укрыться за отвернувшей машиной.

Нестеров отметил это краем сознания, полностью поглощенный желанием как можно быстрее разобраться с экипажем. Отработав затвором, словно у него в руках самозарядка, он вколачивал в борт корпуса и башни одну пулю за другой. К слову, к моменту, как он закончил «разбирать» экипаж, танк остановился.

Наступавшие, укрывшись за стальной защитой, хотели было устроить перестрелку, но не тут-то было. Во-первых, едва кто-то высовывался, как по нему отрабатывал Виктор. Правда, стрелять приходилось слишком уж впопыхах, а потому получилось лишь ранить двоих. Во-вторых, в дело вступил Ясенев со своим гранатометом.

Нестеров настоял на том, чтобы он поднял соответствующие умения до третьей ступени. А то гранатомет раздобыли, а толком обращаться с ним никто не умеет, включая и самого командира. Ну вот не видел он смысла поднимать еще и «Гранатомет» с «Гранатометчиком».

На коже пистолета-пулемета снизу устроили приливы, к каковым и крепили ручную артиллерию. Виктор это не сам придумал, а подсмотрел на новых автоматах, которые пока еще не поступили на вооружение. Или ими уже насыщают склады, чтобы потом в ускоренном темпе провести перевооружение? Тут он не в курсе. Хотя само оружие ему понравилось. Как и то, что имелись укороченные варианты специально для танкистов.

Хлопок, и граната ушла по крутой траектории, упав за стальной тушей. Еще один. С третьим разрывом до противника наконец дошло, что это не случайность, а методичный обстрел. Нацгвардейцы, а в наступление отправили именно никарагуанцев, начали отступать. И, нужно отдать им должное, не побежали, а отползли, стараясь держать между собой и обороняющимися неподвижный танк.

Не успел Виктор порадоваться тому обстоятельству, что они без особых усилий, пусть и ценой потери «бардака», сумели отбить атаку, как в воздухе послышался характерный выхолаживающий грудь свист минометных мин. И ведь это не пушки, их вот так просто из винтовки не достать.

Одно хорошо, если можно так сказать: били не по их позиции, а по отделениям, засевшим дальше и по флангам. Сомнительное утешение, потому что по ним работали сразу два пулемета. Виктору пришлось их затыкать.

Стрелял не в пулеметчиков, а по ствольным коробкам. Это не движущийся танк, а неподвижная цель. Так что, при его-то умениях, никаких проблем. Бойцы вроде бы и целы остались, но в то же время обстрел прекратился. В смысле винтовки так и продолжали палить, но это уже полегче.

Одно плохо: как-то уже привык получать повышенный опыт, а тут — сушья безделица по девять очков, как за простое попадание в яблочко мишени. Впрочем, глупо жалеть об опыте, когда на кону жизнь. И уж тем более на фоне того, что, помимо уже работающей пары минометов, в дело вступили еще два. Причем эти начали стрелять именно по ним.

— Меняем позицию, братцы, — вынужден был отдать приказ Виктор.

Место, где засел снайпер противника, янки обнаружить так и не смогли, но определить направление получилось. К тому же примеченный пулеметчик и пара автоматчиков вполне себе приемлемый ориентир. Вот и накрыли площадь минами. Да плотно так, что комариный писк осколков слышится над головой густо и часто.

Пришлось убраться по дну промоины на четвереньках, поминая недобрым словом мелкие камни, впивавшиеся в колени и в ладони. Ч-черт, надо бы озаботиться какой-никакой защитой. Он-то все больше в танке, а вот пехота... Интересно, почему никто этим еще не озаботился? Ага. Подумать же больше не о чем. Бывает у него подобное, чего уж. Но, стоит отдать таким мыслям должное, они далеко не всегда бесполезны.

Загребая руками сухой каменистый грунт и поднимая за собой пыль, которая усугублялась оседающей от взрывов, Виктор проворно передвигался по промоине, пока наконец не осознал, что оказался за очередным изломом складки местности и можно высунуть нос. Мины рвались с противоположной стороны, что не могло не радовать.

Оглянулся на товарищей. Пропыленные, чумазые, с грязными разводами на лицах, но невредимые. В смысле, они наверняка, как и он, страдают от головной боли, все же прило-

жило их знатно, легкая контузия гарантирована. Но в общем и целом, хотя и потрепанные, готовы продолжить драться, что радует.

Нестеров открыл планшет с картой. Топо съемку тут провели, конечно, качественную, но, к сожалению, не нанесли каждую складку. А жаль. Благодаря умению он смог бы вывести парней, избегая зон прямой видимости. Впрочем, грех жаловаться, матрица высот все же позволяла представить себе объемную модель местности и подобрать оптимальный маршрут.

— Значит, так, братцы, сидим и не отвечиваем, — хрипло приказал Виктор, ощущая, как сухость прошлась по горлу наждаком.

Ч-черт! Бой длится всего-то ничего, и поползть пришлось совсем немного, пусть и глотнув пыли, а у него в глотке словно пустыня Гоби. Ладно, эти мысли сейчас не к месту, как и желание промочить горло холодной, кристально чистой водой. М-да. Мечты.

Оставив подчиненных внизу, сам Нестеров пополз вверх, к излому. Уходить, понятное дело, нужно, но не мешало бы внести еще немного сумятицы в ряды наступающих. И ему с его «Камуфляжем» это сделать куда безопасней. Чтобы его подловить, нужен кто-то с хорошо развитыми умениями.

Ну, что сказать. Противник прекратил стрельбу из стрелковки, зато щедро засыпал позиции обороняющихся минами. Виктор понятия не имел, сменили ли позиции Овечкин и Гранин, но вот место, где еще недавно укрывался его экипаж, уютжат совершенно напрасно.

Нестеров вскинул к глазам бинокль и прошелся беглым взглядом по опушке. Маскируются нацгвардейцы неплохо, но против его «Наблюдательности» это не пляшет от слова совсем. Вот только рядовые Виктора не интересуют. Не получилось выявить лица начальствующие с наскака, посмотрит повнимательнее.

Вскоре его усилия были вознаграждены. Он приметил группу из трех офицеров, которым не помогла укрыться ни полевая форма, ни накидка из маскировочной сети. И, надо отметить, это были янки. Если окажется кто-то из высоких чинов, облеченных властью, лично отправившихся вперед для рекогносцировки, это будет просто невероятная удача.

Виктор взял «Горку» и прикинул к прицелу. Пусть у него кратность не та, что у бинокля, но это и не важно, с его-то умениями и наметанным глазом охотника. Галочка села точно на лицо офицера, принятого им за старшего, осталось внести необходимые поправки с учетом метеоусловий и плавно потянуть спуск.

Артефакт привычно лягнул в плечо, Нестеров же, быстро передернув затвор, уже выцеливал следующего. Тот всполошился из-за гибели то ли товарища, то ли начальника. И, пока пребывал в растерянности, получил привет в голову. Третий попытался укрыться, но так уж вышло, что не сообразил, с какого направления велся огонь, и, наоборот, подставился.

Три выстрела, три трупа. Отличный результат, что тут еще сказать. И главное, попадания строго в голову, а значит, «Аптечка» бесполезна. И если его догадка относительно командования верна, то им однозначно получилось выгадать не меньше часа, а то и больше.

— Все, парни, уходим, — скатившись вниз, приказал Виктор.

— Совсем или только меняем позицию? — уточнил Туников.

— Пока отходим к Деду. Мне нужна связь. И на будущее, Тимур...

— Я, — отозвался Ясенев.

— Что хочешь делай, на пупе извернись, но раздобудь еще одну переносную радиостанцию.

— Так я же уже сделал для Деда.

— Сумел раз, сможешь и в другой.

— Е-эсть, — обреченно вздохнул радист.

Глава 4 СЕКРЕТНОЕ ЗАДАНИЕ

Вездесущее солнце нашло-таки брешь в парусине палатки, и один из лучиков скользнул в полумрак, упершись точнехонько в глаз Виктора. Вроде вчера ночью приперся усталый, как собака, и уснул, не успев донести голову до подушки. Но стоило только этому озорнику коснуться закрытого века, как сон улетучился. Нестеров сразу сместился, будучи

полон решимости проспать еще эдак минут триста, но тщетно. Он в сердцах выругался, сдаваясь и открывая глаза.

В палатке было сумрачно, поэтому виновника его пробуждения долго искать не пришлось. Надо бы озадачить кого-нибудь, чтобы заштопали прореху. Сейчас-то пока сухой сезон и не особо жарко, к слову, но благодать эта продлится недолго, скоро зарядят дожди, и будет весело.

Он поднялся с походной складной кровати, сунул ноги в легкие сандалии и, подхватив несессер с полотенцем, направился умываться. Хорошо иметь танк, способный увезти уйм имущества. И очень плохо терять его, потому что сердце кровью обливается от количества утраченного. Дед в Викторе дыру прожег своим осуждающим взглядом, ведь именно его прицеп с имуществом пришлось бросить на том поле.

А вообще повоевали они славно. Как и предполагал Нестеров, он подстрелил кого-то очень непростого. Точных сведений пока нет, но целых два часа янки и нацгвардейцы не проявляли никакой активности. Потом-то вновь пошли, и взвод Виктора сильно упираться не стал. Постреляли немного для порядка да откатились назад, едва в воздухе засвистела первая мина. Выгадать получилось всего лишь минут двадцать, но и это хлеб.

Впоследствии они еще пару раз устраивали противнику кровопускание, но теперь уже в лесу. Не сказать, что вышло сильно замедлить продвижение, однако задержки были. А там еще и ушедшие вперед мотоциклисты постарались, подрывая стволы деревьев и роняя их на дорогу. Имелась среди них парочка бойцов со вторыми ступенями «Сапера» и «Подрывника», так что отработали на ять.

Все эти старания не были напрасны. Рассеченные части сандинистов сумели организованно отступить, соединиться и занять позиции по холмам на подступах к Манагуа. Наступающие попытались было взять город с ходу, но не преуспели в этом, понеся значительные потери.

Генерал Сандино не преминул выдать это за военную победу, раструбив на весь белый свет о том, что самосовцы и янки угодили в расставленную ловушку с ложным отступлением. Увлечшись наступлением, они тут же напоролись на заблаговременно подготовленные позиции и понесли катастрофические потери.

И люди верили в это. Во всяком случае, о том, что какие-либо из областей думали отвалиться, пока слышно не было. А тут это быстро происходит. Впрочем, причина, скорее всего, только в том, что сандинистам удалось удержать столицу. Будь иначе, и территория, контролируемая повстанцами, серьезно так ужалась бы. Но пока ситуация стабилизировалась.

Хм. Ну, это если говорить о наступлении янки и Самосы. От лобовых ударов они отказались. Зато авиация утюжит позиции с завидным постоянством, да еще вчера подтянули гаубицы, и боеприпасов артиллеристы не жалеют, словно у них погреба бездонные.

Наступление полковника Аршинова на севере окончательно захлебнулось. И, как это ни прискорбно, фронт завис в некоем равновесии, которое не продлится долго. Увы, но у сандинистов и «варягов» начал намечаться дефицит в снаряжении и боеприпасах. Снабжение по-прежнему осуществлялось по воздуху со слишком большим плечом доставки. И, как изюминка на торте, — безраздельное господство авиации противника...

Виктор уже заканчивал умываться, когда перед ним предстал улыбающийся во все тридцать два зуба Ясенов.

— Разрешите доложить, товарищ поручик! — вытянулся он по стойке смирно с вещмешком за плечами.

— Докладывай, — вытираясь полотенцем, произнес Нестеров.

— Ваше приказание выполнено. Достал переносную радиостанцию.

— Надеюсь, не спер.

— Обижаете, товарищ поручик. Я ее выменял. Правда, она трофейная. Но я малость поколдую над ней, и уже к завтрашнему утру будет работать как часы.

— Хвалю, боец. Кстати, Тимур, у меня там палатка прохудилась, надо бы заштопать.

— А чего опять я-то? — нарочито скис Ясенов.

— Ну-у, не знаю. Наверное, ты мне жизнью обязан.

— Теперь до гробовой доски поминать будете?

— Вот разменяешь ту жизнь, что я тебе спас, тогда и отстану.

— А если самострел, считается? — с надеждой поинтересовался он.

— Считается, конечно. Только от трибунала отмазывать не буду.

— Нет?

— Нет.

— Есть заштопать палатку.

Он вытянулся в струнку, бросив руку к обрезу кепи, четко повернулся кругом и сделал два строевых шага... Замер, осматриваясь по сторонам, и, приметив одного из бойцов, рывкнул, словно настоящий полковник:

— Рядовой Санчес!

Ну, в эти тонкости Нестеров уже вдаваться не собирался. Он и так знал, что Тимур сам за иголку не возьмется. Не та натура. Впрочем, этому проныре многое сходило с рук. Причем прощал его далеко не только Виктор. В этом был замечен даже Дед, к которому радист сумел подобрать ключик. С другой стороны, никаких сомнений, что он обставит все так, что никарагуанец еще и останется горд выполненным поручением. Проныра же.

Пока Виктор приводил себя в порядок, прибежал посыльный и сообщил о вызове в особый отдел. Нестеров не больно-то удивился по этому поводу. Утрата нового образца боевой техники не могла пройти бесследно. Правда, непонятно, отчего вызывают только его, а не весь экипаж.

Когда вышел из палатки, послышался отдаленный грохот автоматической зенитной пушки, к которой вскоре присоединилась другая, а там затарахтели пулеметы и донеслась разрозненная винтовочная трескотня.

Сколько раз говорили, чтобы пехота укрывалась в блиндажах и перекрытых щелях, но все без толку. Многие никарагуанцы мечтают получить награду за сбитый самолет. Дополнительный гектар земли, не баран чихнул!

До их расположения бомберам дела не было. Скорее всего, они и не подозревали о том, что под сенью деревьев находятся подразделения сандинистов и, уж тем паче, «варягов». Будь иначе, и тут уже вздымались бы рыжие султаны земли.

Сейчас же их интересовал передний край, проходящий по гряде холмов. Виктор поправил ремень висящей на плече «Горки», с которой он старался не расставаться. Это только

считается, что фронт стабилизировался, а так-то случиться может все что угодно. Его же взвод, если что, всего лишь во второй линии.

Достать самолеты Виктор даже не пытался, слишком далеко даже для его артефакта. Так что пусть там отбиваются без него. Вот пару дней назад он показал двум янки, почему фунт изюма. Мало что сбил, так его парни еще и пилотов захватили, а он потом их обнулил и передал в особый отдел. Ему земля не полагается, зато начисляются премиальные.

— Что, товарищ поручик, жалеешь, что не на передке? А то бы поохотился, — пыхнув папиросой, хмыкнул подошедший Овечкин.

Виктор глянул на Деда, пытаясь понять, дуется ли тот на него или уже отпустило. Похоже, все же смирился с потерей прицепа и имущества. Вот и ладно. А то беседовать с брюзжащим старшим унтером, которому не дает покоя жаба, удовольствие ниже среднего.

— Ну-у, подстрелить парочку летунов все на пользу. Как считаешь, Сидор Матвеевич? — осторожно ответил Нестеров.

Так как в поимке сбитых пилотов отличились парни Овечкина, то и половина опыта перепала им же. И не так мало, между прочим, на фоне их пока еще невеликих ступеней умений. Избытка у пленных оказалось предостаточно, самому Виктору досталось шестьдесят пять тысяч.

— Это да, польза есть, — подтвердил старый солдат.

— Только я не на передок. В штаб вызвали.

— Станут пытаться, как смог потерять машину?

— Это как водится. Только не начинай, Сидор Матвеевич.

Виктор сделал предостерегающий жест. Ну, правда, сколько можно?!

— Не буду, — хмыкнул тот и сунул в рот папиросу.

Пока добирался до штаба, авианалет завершился. Несмотря на плотный огонь сандинистов, в этот раз бомберы ушли в полном составе. Ну, что сказать, мало умений, нужно еще и твердость духа иметь, чтобы руки не тряслись, глаз не подводил, а голова сохраняла трезвость. Опять же, летунов тоже не в дровах нашли, у них свои умения имеются.

— Разрешите, товарищ... майор, — запнувшись, произнес Виктор.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Снова-здорово	5
<i>Глава 2.</i> Не все коту масленица	14
<i>Глава 3.</i> И без брони не подарок	24
<i>Глава 4.</i> Секретное задание	32
<i>Глава 5.</i> Убойный артефакт	45
<i>Глава 6.</i> Гулять так гулять	54
<i>Глава 7.</i> Больше ни ногой	62
<i>Глава 8.</i> Вызов	73
<i>Глава 9.</i> С возвращением	82
<i>Глава 10.</i> Дуэль	92
<i>Глава 11.</i> За новыми перспективами	104
<i>Глава 12.</i> Старые знакомые	114
<i>Глава 13.</i> Выпуск	123
<i>Глава 14.</i> С приветом из Китая	133
<i>Глава 15.</i> На строительстве канала	143
<i>Глава 16.</i> В преддверии	153
<i>Глава 17.</i> Друзей не бросают	163
<i>Глава 18.</i> По следам похитителей	173
<i>Глава 19.</i> Пленница	181
<i>Глава 20.</i> Бегство	190
<i>Глава 21.</i> Непредсказуемый	199
<i>Глава 22.</i> Штурм асьенды	208
<i>Глава 23.</i> Мечты сбываются	219
<i>Глава 24.</i> И снова Китай	228
<i>Глава 25.</i> Удар, отскок	237
<i>Глава 26.</i> Хунхузы	246
<i>Глава 27.</i> За дальней перспективой	254
<i>Глава 28.</i> Делец	263
<i>Глава 29.</i> Один народ	274
<i>Глава 30.</i> Перед высадкой	284
<i>Глава 31.</i> Десант	292
<i>Эпилог</i>	303